

УДК 81`367.625.43:82-3(470.323)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЧАСТИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Д. ВОРОБЬЕВА

Е.Н. Трофименко¹

Учитель русского языка и литературы
e-mail: elenatrofimenko@yahoo.com

А.В. Кузьмина²

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
e-mail: alevtina-kuzmina@mail.ru

¹ МБОУ «Средняя школа № 5 им. И.П. Волка» (г. Курск, Россия)

² Курский государственный университет (г. Курск, Россия)

Изучение причастий представляет собой актуальную проблему, поскольку нет единого мнения о статусе этих слов в морфологической системе русского языка, которое бы полностью было обосновано и учитывало основные стороны вопроса. Причастие занимает пограничное положение между самостоятельной частью речи и особой формой глагола. Работа посвящена функциональным и семантическим особенностям использования причастий в художественной прозе курского писателя К.Д. Воробьева. В статье анализируются особенности причастий, способы их образования, частотность употребления в произведениях курского писателя. Материалом исследования послужили повести К.Д. Воробьева «Крик», «Это мы, Господи!», «Убиты под Москвой» и рассказы «Дорога в отчий дом», «Уха без соли».

Ключевые слова: причастие, грамматическое значение, функциональные особенности, семантические особенности, К.Д. Воробьев.

Введение

Причастие – класс слов, уникальный по своим морфологическим свойствам. Вопрос о грамматическом статусе причастия по-прежнему не имеет однозначного ответа. Единое понимание причастий начало формироваться во второй половине XX века. Мнения по этому поводу расходятся, и восприятие статуса причастия варьировалось в зависимости от конкретного исследования.

В лингвистике существует, как минимум, четыре точки зрения на определение причастия:

- 1) «особая форма глагола (М.В. Панов, А.Н. Тихонов, Л.В. Щерба и др.);
- 2) отглагольное прилагательное (А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Б. де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов);
- 3) самостоятельная часть речи (М.В. Ломоносов, И.И. Мещанинов, А.М. Пешковский, Н.М. Шанский и др.)» [Хрестоматия по истории грамматических учений в России 1965].
- 4) «гибридная форма (В.В. Виноградов и др.)» [Виноградов 1972].

Материалы и методы

В данной статье рассматриваются причастия в художественной прозе К.Д. Воробьева, в частности в повестях «Убиты под Москвой», «Крик», «Это мы, Господи!» и рассказах «Дорога в отчий дом», «Уха без соли» [Воробьев 1966, 1983, 1989].

В ходе выполнения работы нами применялись описательный, квантитативный, компонентный методы исследования художественного текста.

Результаты

Причастие представляет несомненный интерес для ученых-лингвистов как с точки зрения определения семантических нюансов в художественном тексте, изобразительно-выразительных возможностей этой части речи, так и изучения ее функциональных особенностей. Как известно, употребление причастий в большей степени характерно для литературной речи. Так, ранее нами уже были проанализированы некоторые особенности причастий в художественной литературе, а именно в поэтическом тексте, на примере произведений курского мастера слова П.И. Карпова. Был сделан вывод, что подобные «глагольные формы являются важнейшим средством художественной изобразительности: они дают возможность выразительно передать детали, рисующие определенное действие, что усиливает образность художественного повествования, а также добавляют тексту насыщенность, торжественность, тем самым придавая высказыванию книжный характер» [Кузьмина 2024: 202].

Известно, что в современном русском языке представленная часть речи имеет несколько классификаций, которые формируются в зависимости от грамматических признаков глагола, присущих причастию: «причастия действительные и страдательные (категория залога); причастия настоящего и прошедшего времени (категория времени); причастия совершенного и несовершенного вида (категория вида)» [Валгина, Розенталь, Фомина 2002: 300].

В научной литературе причастия обычно делятся на два разряда, каждый из которых характеризуется ярким морфемным признаком – собственным специфическим набором суффиксов в зависимости от времени:

	Действительные причастия	Страдательные причастия
Настоящее время	-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-	-ем-, -ом-, -им-
Прошедшее время	-вш-, -ш-	-енн-, -ённ-, -нн-, -т-

Действительные причастия, как отмечает Л.В. Щерба, «обозначают действие, совершаемое субъектом, и позволяют акцентировать внимание на активном участии лица в процессе» [Щерба 1957: 110-129], в то время как страдательные причастия «отражают состояние объекта, на который направлено действие, и помогают передать информацию о том, что происходит с ним» [Щерба 1957: 110-129].

Обсуждение результатов

Анализ художественных текстов К.Д. Воробьева позволил нам выявить 308 причастий, из них: действительные причастия настоящего времени – 77 единиц; действительные причастия прошедшего времени – 104; страдательные причастия настоящего времени – 2; страдательные причастия прошедшего времени – 125.

В общий подсчет включались не только полные, но и краткие формы причастий, соединенные, в свою очередь, с аналогичными полными.

Доминирующими причастными формами являются страдательные причастия прошедшего времени:

– 29 причастий с суффиксом *-т-*: «В нем все еще что-то шипело и трескалось, и в белесом сумраке вечера над **откинутым** верхним люком виднелся трепетный черный сноп чада» [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 207]; «Сколько там **изжитых** стыдных унижений!» [Воробьев 1983, Уха без соли: 9]; «Сквозь неплотно **прикрытые** ставни в темноту ночи медными вязальными спицами пронизывался свет» [Воробьев 1989, Это мы, Господи!: 266].

– 61 причастие с суффиксом *-енн-* (*-ённ-*): «Я ощущал горько-железную вонь автомата, боль в косо **сведённых** на него глазах, а гайка не ухватывалась, потому что пальцы свивались и подламывались» [Воробьев 1989, Крик: 135]; «Его, посланного нам сюда недоброй прихотью черта, отделял от меня метр земли, **прокалённой** нашими торжественными кострами, котел со странным клеймом, несколько ольховых чурок и ладный, хватный топор» [Воробьев 1983, Уха без соли: 20];

– 35 причастий с суффиксом *-нн-*: «А личность у него была далеко не нормальная по причине **содранной** кожи» [Воробьев 1966, Дорога в отчий дом: 14]; «Выстроились хохлатки в ряд у подножья вороха соломы и подняли **испуганный** гвалт» [Воробьев 1989, Это мы, Господи!: 259].

Большинство страдательных причастий в идиолекте К.Д. Воробьева имеют признаковое значение и согласуются с определяемым словом (чаще всего именем существительным) в роде, числе и падеже: «Васюков тоже держал **опущенные** пошивам **руки**, и шапка на нем сидела правильно» [Воробьев 1989, Крик: 143].

Встречаются случаи употребления страдательных причастий:

– в позиции предиката в простом двусоставном предложении: «Его подразделения **были разбросаны** на невероятно широком пространстве» [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 153]; «Махровые цветы **растрепаны и повернуты** головками в одну сторону – к маленькому багровому солнцу, встающему над горизонтом» [Воробьев 1989, Крик: 132];

– в позиции предиката в двусоставном предложении, входящем в состав сложного предложения: «Наушники моей шапки **были опущены**, а тесемки **завязаны** мертвым узлом» [Воробьев 1989, Крик: 147];

– в предложениях, содержащих причастие с зависимыми словами: «Но все же человек тот действовал по плану, **рассчитанному** для него другими людьми» [Воробьев 1966, Дорога в отчий дом: 11].

Действительные причастия также чаще употребляются К.Д. Воробьевым в признаковой функции: «А **запекшаяся** кровь, которую я вытащил из рта?» [Воробьев 1989, Крик: 131].

Есть и другие случаи употребления действительных причастий в произведениях курского писателя:

– в позиции вторичного предиката при личном глаголе. В односубъектных конструкциях: «Спичку зажег **прибежавший** откуда-то помощник» [Воробьев 1989, Убиты под Москвой, с. 175]; «**Уцелевший** в петлице кубарь сразу прилип к щеке, и я сместил его к губам, чтоб он оттаял» [Воробьев 1989, Крик: 143];

– в позиции вторичного предиката при личном глаголе. В разносубъектных конструкциях: «Я ведь втайне «**поспел**» для нее в ту самую минуту, когда услышал

*Маринкин голос и увидел ее **парящей** в сизом кусте взрыва»* [Воробьев 1989, Крик: 127];

– в предложениях с обособленным причастным оборотом: *«Все, **принадлежащее** лично мне, подвержено прихоти различных капризов, поломок и стопорений, потому что мои вещи тоже похожи на меня самого...»* [Воробьев 1983, Уха без соли: 7].

В одном контексте могут присутствовать несколько действительных причастий, в том числе разного времени: *«Они липли к бровям, наскоро превращаясь в **щекочущую** влагу, **заполнявшую** глазные впадины, а Алексею казалось, что это плачут глаза одни, без него...»* [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 207]. А также конструкции, включающие и действительные, и страдательные причастия: *«Дрожала в ней желтая бледная вода, **волнуемая тонущими** в ней комарами»* [Воробьев 1989, Это мы, Господи!: 260].

Значительный объем словника причастий курского мастера слова составляют редкие слова, так называемые *hарах legomena*, представляющие огромный интерес для исследователей и отражающие специфику языковой картины мира писателя. Высокая доля лексем с коэффициентом употребления 1 (260 лексем из 308) составляет одну из главных особенностей художественного контекста К.Д. Воробьева: *нарезанный, обещающий, отполированный, оснеженный* и др.: *«Впрочем, все что принадлежит моему другу, – его вот старенькая неказистая «Победа», самодельная брезентовая накидка для нее с круглыми марлевыми окнами, ухватная ясеневая ручка топора, которым я срубил ольшину, лещиновая удочка, **отполированная** до бубличного глянца, – все это выглядит долговечным, ладным и сноровистым, **обещающим** верность крепкой и охотной дружбы»* [Воробьев 1983, Уха без соли: 7]; *«Все это мы обмозговали в одну секунду, – в такой обстановке шарики в голове работают здорово, – решили вот что: транспортировать **нарезанные** прутья к конвою»* [Воробьев 1966, Дорога в отчий дом: 4]; *«Этот день и угас ярко, – солнце закатывалось чистым, малиновым, и **оснеженное** поле тоже было малиновым, жарко сверкающим»* [Воробьев 1989, Крик: 119].

Самая частотная выявленная лексема – *убитый*. Данное причастие имеет коэффициент употребления 15. Причастие вынесено в название повести «Убиты под Москвой». Частотность данной лексемы не случайна: военная проза К.Д. Воробьева основана на личном фронтовом опыте писателя. Основные темы, которые поднимает автор: плен, борьба за жизнь и противостояние смерти. Военные произведения курского писателя исполнены высокого трагизма и мужественной скорби. Отметим, что данная лексема в большинстве случаев употребления является субстантивированным причастием: *«Четвертый взвод полукругом неподвижно стоял поодаль широкой темной ямы, а перед нею полукругом лежали семеро **убитых**, завернутые в плащ-палатки»* [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 179]; *«Чем дальше шли, тем больше становилось **убитых**»* [Воробьев 1989, Это мы, Господи!: 215]; *«Маринка уже ждала меня, и я снова стал спиной к **убитой** лошади и полетел над землей»* [Воробьев 1989, Крик: 112].

Важно отметить наличие окказиональных конструкций. В ходе работы над словником были найдены следующие самобытные авторские слова: *обаландившийся* и *обросевший*: *«На подъезде к шоссе мне запоздало подумалось, что хорошо было бы привезти люпиновый букет домой прямо с **обросевшими** на нем шмелями»* [Воробьев 1983, Уха без соли: 26]; *«Тогда я остатками выкипевшей, **обаландившейся** ухи загасил костер»* [Воробьев 1983, Уха без соли: 22]. Приставка

«об» в этих случаях имеет значение полного охвата действия: *обросеть* – покрыться росой; *обаландиться* – стать баландой, жидким и невкусным супом или похлебкой.

Творчество К.Д. Воробьева привлекает внимание исследователей драгоценными особенностями языка, т.к. представляет собой удивительный образец художественного мастерства, умения чрезвычайно точно передать оттенки чувств.

Самобытность прозы курянина В.П. Астафьев видит в том числе и в незаурядности его языка: «Константин Воробьев силен там, где он пишет, точнее, живописует свободно, давая себе и своему воображению полный простор, а языку, кстати говоря, отличному, богатейшему оттенками и красками, русскому языку – полное дыхание, как ветру, напоенному запахами родной ему курской земли, русских полей и садов» [Астафьев 1985].

Своеобразие художественного мира К.Д. Воробьева напрямую зависит от тематики его произведений, находящей отражение в языковой картине мира писателя и выявляющей ценностные аспекты личности автора. С точки зрения использования изобразительно-выразительных средств в идиолекте курянина причастия чаще играют роль метафор, сравнений и выразительных эпитетов, с помощью которых расширяется образность художественного произведения и происходит эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя.

Рассмотрим яркие метафорические сочетания, придающие описываемым событиям особую выразительность: «*Но в поле за ручьем возникли тонкие жала новых запевов, с каждым мигом нарастающих, проникавших в душу мятным холодком страха*» [Воробьев 1989, Крик: 123].

Метафорическое переосмысление знаковых явлений окружающей лирического героя действительности подчеркивает неповторимость и индивидуальность изображаемых явлений, предметов, действий, признаков.

Причастия в творчестве К.Д. Воробьева входят в состав сравнений, выраженных:

– именем существительным в творительном падеже: «*Я сразу же зажмурился, отвернулся и побежал вперед, на запад, и со мной **рассредоточенной, наступающей** цепью побежали все тринадцать человек*» [Воробьев 1989, Крик: 126];

– сравнительным оборотом с союзом «как», «словно», «будто», «точно», «чем»: «*Неколеблемо, как **приклеенное**, в небе повисло круглое черное облако, а немного погодя рядом с ним и все с тем же характерным чоком образовались еще два дегтярных пятна*» [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 25].

Эпитеты в творчестве К.Д. Воробьева являются своеобразными маркерами, представляют особый исследовательский интерес. Причастные эпитеты в прозе курянина отличаются частотностью, глубоким содержанием при кажущейся смысловой прозрачности: «*Деревья выросли с каждым нашим шагом, и в мое **онемевшее** сердце постепенно входило новое, могучее и незнакомое сдвигая и руша все то, что там шлаком спеклось и застыло, как уже пережитое*» [Воробьев 1989, Крик: 127]; «*В **окостеневшем** безмолвии нельзя было отделаться от щемящего чувства заброшенности*» [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 182]; «*В этот последний наш выезд выдалась смиренная серая погода с **притушенным** мгlistым солнцем*» [Воробьев 1983, Уха без соли: 6].

В отличие от эпитетов, представленных одиночными причастиями, образные определения, выраженные причастными оборотами, обладают более сложной

семантикой: «Оттуда, с северо-востока, тянуло подвальным холодом, и редкие, белесые дымки, **выползавшие из труб сумеречных хат**, манили к уюту, огню и разговору шепотом» [Воробьев 1989, Крик: 119]; «Он не мог говорить, **упоенный буйной радостью первой победы**, и, вскинув автомат, выпустил в небо длинную очередь» [Воробьев 1989, Убиты под Москвой: 187]. В таких эпитетных конструкциях эстетически значимой является каждая составляющая при безусловном доминировании причастия как тропообразующего компонента; причастные же обороты придают художественному тексту курянина уникальный плавный ритм, таким образом добавляя ощущение особой мелодичности и мягкой музыки.

Заключение

В результате проведенного исследования причастий в произведениях К.Д. Воробьева можно сделать вывод, что писатель активно использует данную часть речи в своем творчестве. Основную часть причастного словника составляют лексемы с коэффициентом употребления 1, что подтверждает богатство словарного запаса художника слова. Рассмотренные нами семантические характеристики этой части речи показали: значение причастий в идиолекте К.Д. Воробьева играет важную роль при создании образов главных героев, описании природных явлений и неодушевленных предметов окружающего мира. На первый взгляд кажется, что причастия используются для изображения привычных предметов, но при более глубоком анализе мы видим, что автор побуждает читателя вообразить и дополнить представляемые им картины.

Использование в художественной речи курского писателя достаточно большого количества страдательных причастий прошедшего времени имеет функционально-стилистическое обоснование. Использование указанных форм причастий в художественной речи связано с желанием отразить сохранение результата действия из прошлого до настоящего момента. Автор применяет такое временное значение, чтобы зафиксировать состояние описываемого объекта в момент, предшествующий этому состоянию, действия. Такое употребление причастий подчеркивает внимание к действию, которое привело к описываемому моменту.

Следует отметить высокий образный потенциал курского писателя, проявляющегося на страницах его произведений в виде множества ярких метафор, эпитетов, сравнений и т.д. Анализ произведений показал, насколько широко распространены художественные средства, в которых причастия выступают активным тропообразующим компонентом. Они разнообразны по структуре, передаваемым им семантическим оттенкам, по способам авторской оценки изображаемых событий.

Библиографический список

- Астафьев В.И. все цветы живые: (О К. Воробьеве) // Всему свой час. М.: Молодая гвардия, 1985. 256 с.
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник / Под ред. Н.С. Валгиной. М.: Логос, 2002. 528 с.
- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1972. 639 с.
- Воробьев К.Д. Дорога в отчий дом: рассказы. М.: Моск. рабочий, 1966. 160 с.

Воробьев К.Д. Убиты под Москвой. Повести / Сост. В.В. Воробьевой. (Библиотека журнала «Знамя»). М.: Правда, 1989. 464 с.

Воробьев К.Д. Повести. Вильнюс: Вага, 1983. 395 с.

Кузьмина А.В. Причастие в поэтических текстах П.И. Карпова // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2024. № 1(52). С. 194-204 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5246/ (дата обращения: 03.02.2025).

Хрестоматия по истории грамматических учений в России: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / под ред. Щеулина В.В., Медведевой В.И., 1965. 354 с.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

References

Astaf'ev V.I. vse cvety zhivye: (O K. Vorob'ev) // Vsemu svoj chas. M.: Molodaja gvardija, 1985. 256 s.

Valgina N.S., Rozentel' D.Je., Fomina M.I. Sovremennyy russkij jazyk: uchebnik / Pod red. N.S. Valginoy. M.: Logos, 2002. 528 s.

Vinogradov V.V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) Izd. 3-e. M.: Vysshaja shkola, 1972. 639 s.

Vorob'ev K.D. Doroga v otchij dom: rasskazy. M.: Mosk. rabochij, 1966. 160 s.

Vorob'ev K.D. Ubity pod Moskvoy. Povesti / Sost. V.V. Vorob'evoy. (Biblioteka zhurnala «Znamja»). M.: Pravda, 1989. 464 s.

Vorob'ev K.D. Povesti. Vil'njus: Vaga, 1983. 395 s.

Kuz'mina A.V. Prichastie v pojeticheskikh tekstah P.I. Karpova // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2024. № 1(52). S. 194-204 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5246/ (data obrashhenija: 03.02.2025).

Hrestomatija po istorii grammaticheskikh uchenij v Rossii: uchebnoe posobie dlja studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedenij / pod red. Shheulina V.V., Medvedevoy V.I., 1965. 354 s.

Shherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku / Akad. nauk SSSR. Otd-nie literatury i jazyka. M.: Uchpedgiz, 1957. 188 s.

UDC 81`367.625.43:82-3(470.323)

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF USING PARTICIPLES IN THE WORKS OF K.D. VOROBYOV

E.N. Trofimenko¹

*Teacher of Russian language and literature
e-mail: elenatrofimenko@yahoo.com*

A.V. Kuzmina²

*Candidate of Philological sciences,
associate professor of the Russian language department
e-mail: alevtina-kuzmina@mail.ru*

¹ Secondary School №5 named after I.P. Volk (Kursk, Russia)

² Kursk State University (Kursk, Russia)

The study of participles is a pressing issue, since there is no consensus on the status of these words in the morphological system of the Russian language that would be fully substantiated and take into account the main aspects of the issue. The participle occupies a borderline position between an independent part of speech and a special form of the verb. This article is devoted to the functional and semantic features of the use of participles in the fiction of the Kursk writer K.D. Vorobyov. The article analyzes the features of participles, the methods of their formation, the frequency of use in the works of the Kursk writer. The material for the study was K.D. Vorobyov's stories "The Scream", "It's Us, Lord!", "Killed near Moscow" and the stories "The Road to the Father's House", "Ear Soup Without Salt".

Keywords: participle, grammatical meaning, functional features, semantic features, K.D. Vorobyov.